

Довнар Наталья Николаевна

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с юридической ответственностью СМИ как средством пресечения и профилактики правонарушений. Отмечены особенности института ответственности в данной сфере, заключающиеся в возможности приостанавливать и прекращать деятельность СМИ. Показана необходимость определения места предупреждений как меры правового воздействия в структуре законодательства о СМИ. Предложено провести глубокий анализ института ответственности в деятельности СМИ в процессе работы над информационным кодексом с тем, чтобы решить проблемы юридических коллизий, которые возникают в правоприменительной практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 92-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Кармин А. С., Бернацкий Г. Г. Философия: учебник. СПб.: Изд-во ДНК, 2001. 536 с.
11. Колин К. К. Структура реальности и философия информации // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 13-26.
12. Колин К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. М.: Акад. проект, 2000. 350 с.
13. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М.: Политиздат, 1988. 479 с.
14. Марчук Ю. Н. Машинный перевод как информационная и технологическая реальность: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1988. 36 с.
15. Новик И. Б., Абдуллаев А. Ш. Введение в информационный мир. М.: Наука, 1991. 225 с.
16. Отюцкий Г. П. Антропологические аспекты информационных революций // Социальная политика и социология. 2011. № 5 (71). С. 167-181.
17. Отюцкий Г. П. Информационные революции: антропологические аспекты и становление человека информационного // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2013. № 4 (60). С. 50-66.
18. Отюцкий Г. П. Информация в системе бытия // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2012. № 6 (56). С. 31-50.
19. Отюцкий Г. П. Человек в мире социальной информации // СОТИС – Социальные технологии, исследования. 2013. № 3 (59). С. 37-54.
20. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 287 с.
21. Сетров М. И. Информационные процессы в биологических системах: Методологический очерк. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1975. 155 с.
22. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
23. Соколов А. В. Философия информации. Профессионально-мировоззренческое учебное пособие / С.-Петерб. гос ун-т культуры и искусств. СПб.: СПбГУКИ, 2010. 368 с.
24. Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки. М.: Наука, 1975. 287 с.
25. Чуринов Н. М. Информационная реальность: основания и принципы построения теории: автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 1991. 32 с.
26. Шкроб Н. В. Философские основания понятия «информационная реальность» [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филос. н. Красноярск, 1999. URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofskie-osnovaniya-ponyatiya-informatsionnaya-realnost#ixzz30rjeO0jd> (дата обращения: 05.05.2015).

FORMATION OF INFORMATION REALITY AS A RESULT OF INFORMATION REVOLUTION

Dergilev Aleksandr Vyacheslavovich
Russian State Social University
stm.87@mail.ru

In the article the relevance of information processes consideration through the prism of reality/unreality is grounded. The inconsistency of information negativism is shown and the main approaches to the understanding of information reality and its structure are considered. The author suggests the structuring of social and information reality on the basis of the system of the kinds of social information being. It is displayed that the concrete types of informational reality are the result of informational revolutions.

Key words and phrases: reality; unreality; information, information reality; information revolutions.

УДК 34.096

Юридические науки

В статье рассмотрены вопросы, связанные с юридической ответственностью СМИ как средством пресечения и профилактики правонарушений. Отмечены особенности института ответственности в данной сфере, заключающиеся в возможности приостанавливать и прекращать деятельность СМИ. Показана необходимость определения места предупреждений как меры правового воздействия в структуре законодательства о СМИ. Предложено провести глубокий анализ института ответственности в деятельности СМИ в процессе работы над информационным кодексом с тем, чтобы решить проблемы юридических коллизий, которые возникают в правоприменительной практике.

Ключевые слова и фразы: СМИ; меры правового воздействия; правонарушение; юридическая ответственность; приостановление и прекращение деятельности СМИ; меры защиты.

Довнар Наталья Николаевна, к.ю.н., доцент
Белорусский государственный университет
ndovnar@gmail.com

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ[©]

Важную роль в механизме правового регулирования общественных отношений в сфере СМИ играет институт ответственности. Будучи одной из мер правового воздействия на субъектов информационных отношений, он чаще других служит средством предупреждения и нейтрализации угроз, которые возникают в связи с распространением так называемой «вредной» информации. Оценка действий субъектов (журналистов, редакций, издателей), распространивших такую информацию, дается с точки зрения их правомерности,

при этом учитываются господствующие в теории права понятия, тесно связанные с юридической ответственностью: «правонарушение» как противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред другим лицам, обществу в целом и влекущее установление меры государственного принуждения (все правонарушения принято разграничивать по степени их вредности для общества на преступления и правовые проступки); «преступление» как наиболее серьезный вид правонарушения. Юридическая ответственность определяется как особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенно им противоправного виновного деяния [1, с. 361, 472, 478-480].

Определяя признаки правонарушения в деятельности СМИ, необходимо применять «классический» подход к элементам состава правонарушения: выявить объект, субъект, объективную и субъективную стороны правонарушения. Объект в информационных отношениях носит сложный характер. В рамках научных дискуссий вокруг проблем информационного права еще только вырабатываются подходы к понятию «информационные объекты». В. М. Елин и А. К. Жарова предлагают, например, информационные объекты, охраняемые нормами уголовного законодательства, раскрывать через категорию предметов преступления, которые можно систематизировать (информация, зафиксированная на материальных носителях; информация ограниченного доступа, подразделяемая на сведения, содержащие государственную тайну, и сведения конфиденциального характера; информационные объекты, содержащие угрозы; информационные объекты, содержащие вредоносную информацию, к которой относятся сведения, подрывающие основы морали, нравственности и правопорядка в обществе; информация, унижающая человеческое достоинство и т.д.) [2, с. 212]. Представляется, что применительно к информации, которая может причинить вред посредством СМИ, предметом правонарушения могут быть честь, достоинство, репутация, частная жизнь, различного вида тайны, здоровье, нравственное развитие, индивидуальное и массовое сознание.

Субъектом правонарушения чаще всего становятся: учредитель СМИ, главный редактор, журналист, редакция, распространитель.

Объективная сторона правонарушений в сфере СМИ очень многообразна, как и многообразны виды «вредной информации». Выявление этого признака порой бывает проблематичным. Легче распознаются правонарушения, если распространенные СМИ сведения не соответствуют действительности, либо представляют собой охраняемые законом тайны (врачебная, адвокатская, усыновления и др.). Труднее – если сведения соответствуют действительности, но причиняют вред психическому здоровью, несут угрозы интересам общества и государства. В таких случаях объективная сторона правонарушения часто устанавливается с помощью экспертных оценок.

Субъективная сторона правонарушения (вина правонарушителя, мотивы, цель) также не всегда очевидна, если, например, применяются технологии манипулирования индивидуальным или массовым сознанием.

Если речь идет о юридической ответственности, все элементы состава правонарушения должны быть выявлены в обязательном порядке, что поможет определить ее вид (уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная).

Основой для выявления признаков правонарушения служат принципы юридической ответственности: законности, справедливости, целесообразности, неотвратимости наступления ответственности, ответственности лишь за деяние, являющееся противоправным, целесообразности, индивидуализации наказания, ответственности за вину, недопустимости удвоения наказания.

В практике СМИ встречаются практически все виды ответственности. Журналистов не раз привлекали к гражданской ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, к уголовной – за клевету и оскорбление, к административной – за нарушения, связанные с рекламой. Дисциплинарная ответственность применяется в соответствии с трудовым законодательством.

Вместе с тем, в сфере массовой информации есть специфика, которая заставляет дискутировать о видах юридической ответственности. Это связано со случаями, когда закон позволяет приостанавливать либо прекращать деятельность СМИ. Правовая природа данной меры воздействия четко не определена, о чем свидетельствуют структурные отличия в законодательстве разных стран. Например, в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» статьи о приостановлении и прекращении деятельности СМИ (ст. 16, ст. 16-1) находятся в разделе «Организация деятельности средств массовой информации», а в Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» – в разделе «Ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о средствах массовой информации».

Ученые, анализируя норму Закона о СМИ, позволяющую приостановить выпуск СМИ за нарушение законодательства РФ о выборах и референдумах, считают приостановление ответственностью, но указывают на противоречия с административным законодательством [3, с. 316]. Подобные противоречия можно также найти, анализируя норму о прекращении деятельности СМИ. Вместе с тем, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» прекращение деятельности СМИ называется мерой ответственности (п. 32) [6].

Как представляется, в случае приостановления или прекращения деятельности СМИ последние явно претерпевают неблагоприятные, карающие их последствия, поскольку поиск, производство и распространение информации является основным видом их деятельности и даже временное бездействие сказывается на ее результатах.

Если же признать данные меры воздействия юридической ответственностью, необходимо не только обосновать эту позицию с точки зрения теории права, но и выяснить соотношения с другими видами ответственности, чтобы не возвращаться к урокам истории, которые имеют неоднозначную оценку и по сей день. Стоит

вспомнить, что выступая на заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. по вопросу печати, В. И. Ленин доказывал, что свобода печати, зависящая от капитала, в условиях классовой борьбы помогает только буржуазии, поэтому нельзя дать ей возможность клеветать и к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи [4, с. 53-55]. Декрет Совета народных комиссаров «О печати», подписанный В. И. Лениным 9 ноября 1917 г., давал возможность закрывать органы печати, которые, по мнению большевиков, призывали к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству, сеяли смуту путем явного клеветнического извращения фактов, призывали к деяниям явно преступного, т.е. уголовно-наказуемого характера [5, с. 51-52]. На практике, как известно, о принципах юридической ответственности правоприменители не вспоминали.

Не имеет на сегодняшний день глубокого теоретического обоснования и институт предупреждений, которые предшествуют приостановлению и прекращению деятельности СМИ. Ярко демонстрирует этот тезис Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ).

Согласно данному закону, предупреждение может быть вынесено юридическому лицу, на которое возложены функции редакции (далее – редакция), и учредителю в случае совершения действий, противоречащих требованиям Закона о СМИ. Закон конкретизирует эти случаи, используя формулу «в том числе»: например, если СМИ довели до всеобщего сведения информацию, распространение которой ограничено или запрещено, или распространили недостоверную информацию, которая может причинить вред государственным или общественным интересам [7]. Иными словами, предупреждение редакции может быть вынесено в любом случае, если нарушен закон о СМИ, а на отдельные случаи обращается особое внимание в силу их значимости.

Предупредить редакцию может и прокурор: он выносит официальное предупреждение о недопустимости совершения правонарушений, влекущих за собой ответственность, установленную не только Законом о СМИ, но и иными актами законодательства, либо когда очевидна стадия подготовки к совершению противоправных действий.

Но главное, на что стоит обратить внимание в русле рассматриваемой темы – в Законе о СМИ письменные предупреждения отнесены к ответственности. К такому выводу можно прийти, исходя из следующего: гл. 9 «Ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о средствах массовой информации» начинается со ст. 48, которая имеет одноименное название и определяет, что нарушение законодательства Республики Беларусь о средствах массовой информации влечет уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с настоящим Законом и другими законодательными актами Республики Беларусь. Следующая статья (ст. 49) рассматривает порядок вынесения письменных предупреждений, затем идут статьи о приостановлении и о прекращении выпуска СМИ. С нашей точки зрения, предупреждение, вынесенное регистрирующим органом, не является юридической ответственностью, так как эта мера не ставит задачу заставить СМИ претерпевать неблагоприятные, карающие последствия. Это, скорее, мера профилактического характера, которая имеет цель предотвратить правонарушение, а с точки зрения информационной безопасности – предотвратить проявление угроз.

В то же время предупреждение несет серьезные юридические последствия, поскольку открывает путь санкциям – прекращению деятельности СМИ. Именно эти последствия требуют ответа на вопрос: в каких случаях предупреждение должны быть в одном ряду с основаниями для санкций.

Согласно белорусскому Закону о СМИ, предупреждение может быть вынесено за любое нарушение этого закона, даже когда в результате распространения информации вред не наступил или он малозначителен, например, в выходных данных СМИ не указан подписной индекс, или неправильно указано сокращенное название Республики Беларусь («РБ» вместо «Беларусь»). Теоретически после второго предупреждения (по аналогичному либо другому основанию) выпуск СМИ может быть прекращен. Налицо строгая реакция государства на любую ошибку, допущенную СМИ, что вряд ли соответствует международным стандартам, требующим, чтобы ограничения свободы слова соответствовали критерию необходимости в демократическом обществе, т.е. были оправданными, а значит, соразмерными той цели, которая преследуется этими ограничениями. Иной позиции придерживается российский законодатель, взявший за основу прекращения деятельности СМИ критерии общественной опасности: в ст. 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» возможность применения этой меры связана со случаями злоупотребления свободой массовой информации (которые можно конкретизировать), экстремистскими проявлениями (которые также могут быть конкретизированы) и неисполнения постановления судебной инстанции (по делу о приостановлении деятельности СМИ) [8].

Стоит заметить, что в сфере СМИ оправданными бывают и другие меры: меры защиты, которые, по мнению теоретиков права, отличаются от юридической ответственности тем, что они наступают за правонарушение, обладающее часто минимальной степенью общественной опасности, или деяние, представляющее собой «правовую аномалию», незначительные отклонения от нормального правопорядка, не приобретающие характер правонарушений. Меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нем обязанности, которую оно ранее должно было исполнить, но не исполнило. Дополнительных лишений (помимо исполнения обязанности) в этом случае не будет [10, с. 243]. Необходимые меры защиты предусматривает и Закон о СМИ: в случае, если распространенные в СМИ сведения не соответствуют действительности и порочат честь, достоинство и деловую репутацию юридических или физических лиц, возникает право на опровержение, поправку или уточнение, если же сведения ущемляют права и / или охраняемые законом интересы, возникает право на ответ. Так стоит ли прибегать к каре, если есть и другие способы урегулирования конфликтов? Ответ на этот вопрос представляется важным, поскольку в последнее время, с одной стороны, все чаще на первом плане оказывается необходимость нейтрализации угроз интересам личности, общества и государства, т.е. информационная безопасность, а с другой, – необходимость нейтрализации угроз

самой свободе слова, поскольку именно такие угрозы уменьшают степень информационной безопасности. Возникшая ситуация актуализирует обращение науки к институту ответственности в деятельности СМИ с тем, чтобы провести его глубокий анализ применительно ко всем подсистемам СМИ, определиться с видами ответственности в данной сфере, решить проблемы юридических коллизий, которые возникают в правоприменительной практике. Задача очень сложная, но вполне решаема, если за нее взяться в процессе работы над информационным кодексом, о котором сегодня говорят специалисты информационного права [9].

Список литературы

1. Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права: учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Кучинского. Минск: Амалфея, 2002. 655 с.
2. Елин В. М., Жарова А. К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук / отв. ред. И. Л. Бачило. 2009. № 5. С. 205-229.
3. Ковалева Н. Н. Информационное право России. М.: Дашков и К, 2008. 359 с.
4. Ленин В. И. Речь по вопросу о печати (заседание ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г.) // Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 53-55.
5. О печати: Декрет Совета народных комиссаров от 9 ноября 1917 г. // История Советской Конституции (в документах): 1917-1956 / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. С. 51-52.
6. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 15 июня 2010 года. URL: <http://www.kodeksprava.ru/content/view/126/55/> (дата обращения: 11.06.2015).
7. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 с изм. и доп. по состоянию на 20.11.2014. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30499772 (дата обращения: 11.06.2015).
8. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 с изм. и доп. URL: <http://www.rg.ru/1991/12/27/smi-zakon.html> (дата обращения: 11.06.2015).
9. Систематизация и кодификация информационного законодательства: сб. науч. работ / отв. ред. И. Л. Бачило. М.: ИГП РАН Изд-во «Канон+», 2015. 216 с.
10. Теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М.: Право и закон, 1996. 424 с.

LIABILITY INSTITUTION IN MASS MEDIA ACTIVITY: COMMON AND SPECIFIC

Dovnar Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Belarusian State University
ndovnar@gmail.com

The article deals with issues related to the legal liability of mass media as a means of the suppression and prevention of law violations. The peculiarities of liability institution in this area consisting in ability to suspend and discontinue the activity of mass media are noted. The necessity to determine the place of preventions as measures of legal influence in the structure of the legislation on mass media is shown. It is proposed to carry out a deep analysis of liability institution in mass media activity in the process of work on the Information Code in order to solve the problems of legal collisions that arise in law-enforcement practice.

Key words and phrases: mass media; measures of legal influence; offence; legal liability; suspension and discontinuation of mass media activity; protection measures.

УДК 63.3

Исторические науки и археология

Статья посвящена малоизученной в историографии проблеме реакции властей Российской империи на жалобы владельческих крестьян на своих хозяев. Рассматривается система наказаний жестоких помещиков в правовой системе государства; показан процесс ее формирования, главное же внимание уделено законодательству конца XVIII – первой половины XIX в. На основании привлечения новых, в том числе архивных источников автор делает попытку в постановочном плане обозначить тенденции в развитии данных явлений.

Ключевые слова и фразы: опека; жалобы; наказания; крестьянский вопрос; российское самодержавие.

Долгих Аркадий Наумович, д.и.н., доцент
Липецкий государственный педагогический университет
Adonli@mail.ru

**ЖАЛОБЫ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ КРЕСТЬЯН И СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПОМЕЩИКОВ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]**

Данная проблема является малоизученной в науке, что связано с отсутствием сводных данных по крестьянским жалобам и по наказаниям помещиков за их злоупотребления властью над крепостными. Следствием